

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ПЕРМСКИХ ВУЗАХ

Коми-пермяцкое языкознание на заре своего развития откликлось в основном на требования практического характера. Однако решение практических задач невозможно без теоретического осмысления важнейших вопросов создания и развития литературного языка. Большую роль в исследовании коми-пермяцкого языка сыграло открытие в 1955 году при филологическом факультете Пермского педагогического института коми-пермяцкого отделения, которое нуждалось в учебниках, учебных пособиях и программах по всем комиведческим дисциплинам, предусмотренным учебным планом. Создание учебно-методической базы для вуза предопределяло всестороннее изучение коми-пермяцкого языка на всех его уровнях в синхроническом и диахроническом аспектах. Потребовались описание явлений языка на уровне фонетики, лексикологии, словообразования, морфологии, синтаксиса; изучение истории языка, его диалектов; сбор и упорядочение словарного материала, составление различного типа словарей для удовлетворения потребностей развития культуры, прежде всего национальной школы и издательской деятельности; закрепление норм коми-пермяцкого литературного языка. Одновременно создавалась научно-методическая основа коми-пермяцкой национальной школы (составление учебников, разработка методики преподавания языка).

Для накопления полевых материалов в различных районах Коми-Пермяцкого округа под руководством доцента Пермского педагогического института А. С. Кривошековой-Гантман проведено 16 экспедиций с целью изучения диалектов, сбора словарного и ономастического материала. Начиная с 1970-х годов главным объектом исследования стали северные говоры коми-пермяцкого языка. Были изучены говоры Кочевского района

(Пельым, Юксево, Пармайлово, Большая Коча), Косинского района (Чажево, Бачманово, Гушино, Нижняя Коса, Лёвичи, Селище, Пуксиб, Чураки) и частично Гайнского района (Чажегово, Харино, Пятигоры). Специальная экспедиция работала в Зюздинском крае (Афанасьевский р-н Кировской обл.). На основе собранных материалов А. С. Кривошековой-Гантман в соавторстве с научным сотрудником Института языкознания АН СССР Р. М. Баталовой подготовила к печати первый полный коми-пермяцко-русский словарь (70 печ. л.). В словаре широко представлены диалектизмы, историзмы, архаизмы, фразеология, синонимы коми-пермяцкого языка. Он будет способствовать выработке общих норм употребления, произношения и написания коми-пермяцких слов и окажет помощь коми-пермякам в овладении русским языком.

С конца 60-х годов в связи с широко развернувшимися ономастическими исследованиями намечается оживление и в изучении коми-пермяцких имен собственных, главным образом топонимии и антропонимии. Если в XIX — начале XX века фиксированием и интерпретацией топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье занимались почти исключительно историки, этнографы и географы (Н. К. Чупин, Н. А. Рогов, И. Н. Смирнов, И. Я. Кривошеков, А. Ф. Теплоухов), то теперь инициатива переходит к лингвистам. Пермские вузы (университет и педагогический институт) становятся центрами ономастических исследований.

При Пермском отделении Географического общества СССР создана краеведческая секция, в работе которой участвуют ученые (лингвисты, археологи, этнографы, географы, фольклористы), студенты, учителя, краеведы города и области. На заседаниях секции заслушивают-

ся доклады по различным вопросам коми-пермяцкого языкознания, фольклора, этнографии и истории края. Члены секции принимают участие во всесоюзных и республиканских конференциях. Объединение пермских ученых под эгидой Географического общества позволяет комплексно решать сложные вопросы истории Верхнего Прикамья, лежащего на стыке разных этносов (финно-угров, самодийцев, тюрков, русских). Так, подведены некоторые итоги изучения проблемы пермской чуди и этнической принадлежности древнейших поселений на территории Верхнего Прикамья с названиями ка *-кар*. Материалы конференций опубликованы в «Вопросах лингвистического краеведения Прикамья» (вып. 1, Пермь 1974; вып. 3, Пермь 1976). Это позволяет использовать ономастические данные не только как источник исследования истории коми-пермяцкого языка, но и как источник изучения истории носителя этого языка — коми-пермяцкого народа, а также истории Пермского края. В последние годы в топонимических сборниках, выпущенных различными издательствами, опубликовано около 50 работ по топонимии и антропонимии коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье. В работах по антропонимии рассматриваются источники изучения дохристианских личных имен, принципы номинации лиц у коми-пермяков до принятия ими христианства, собственные имена в преданиях коми-пермяков, закономерности адаптации христианских имен в языке, стилистическая дифференциация современных коми-пермяцких имен. Ряд статей посвящен лингвистическому анализу фамилий коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. В первую очередь заслуживают упоминания работы А. С. Кривошековой-Гантман «Собственные имена в преданиях коми-пермяков» (— Фольклор и литература Урала, Пермь 1971), «Фамилии как источник истории языка и его носителя» (— Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии, Пермь 1972), «Чердынские фамилии» (— Из прошлого Чердынского края, Пермь 1974) и др.

В области топонимики в значительной мере выявлена географическая терминология коми-пермяцкого языка, описана в основных контурах топонимия

коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье, начато детальное изучение коми-пермяцкой ойконимии. Помимо лингвистических трудов по пермской топонимии А. С. Кривошековой-Гантман написана книга «Откуда эти названия?» (Пермь 1973), предназначенная для широкого круга читателей. Вопросы взаимодействия коми-пермяцкой и русской ономастики на территории Прикамья рассматриваются в работах Е. Н. Поляковой «Из истории русских имен и фамилий» (Москва 1975), «Некоторые особенности микротопонимии пермских деловых документов XVII — начала XVIII в.» (— Вопросы лингвистического краеведения Прикамья, вып. 2, Пермь 1976).

С первых лет существования коми-пермяцкого отделения в Пермском педагогическом институте работает кружок ономастики, который приобщает студентов к научно-исследовательской работе, знакомит их с методикой краеведения. Большое внимание уделяется дипломным и курсовым работам, выполняемым на материале коми-пермяцкого языкознания и ономастики.

Ковимеды Пермского педагогического института работают в содружестве с лингвистами и археологами Пермского университета, на кафедре русского языка и общего языкознания которого в течение многих лет исследуется лексика русских говоров Верхнего Прикамья, находившихся в постоянном взаимодействии с коми-пермяцкими и коми-язьвинскими говорами. В подготавливаемом к печати полном словаре говора д. Акчим Красновишерского района (сост. Ф. Л. Скитова, С. Ю. Адливанкин, О. И. Богословская, Л. А. Грузберг, Т. И. Ерофеева, Е. Н. Полякова, Н. П. Потапова, К. А. Федорова и др.) учитываются и заимствования из коми языка, функционирующие в живой речи в настоящее время. Большое внимание уделяется изучению языка памятников XVI—XVIII веков, созданных в Прикамье (Е. Н. Полякова). В документах судных и приказных изб того периода выявляется коми лексика, изучается состав и структура топонимов Прикамья XVII века, в том числе топонимов субстратного происхождения.

С изучением истории коми-пермяков связаны многие исследования Камской археологической экспедиции. К настоящей

му времени Ю. А. Поляковым (Пермский университет) выявлена этно-культурная общность II в. до н. э. — VI в. н. э. — гляденовская культура, к которой восходит начало этногенеза коми-пермяков (К вопросу о раннем этапе этнической истории коми-пермяцкого народа. — Языки и ономастика Прикамья, Пермь 1973). Установлен ареал гляденовской культуры, ее племенная структура, прослежены миграции гляденовских племен со Средней Камы, где она формировалась, на Верхнюю Каму, а также в бассейн Печоры и Вычегды. В результате смешения различных гляденовских племен и пришлого населения в Верхнем Прикамье сложилась новая этническая общность, история которой представляет собой следующий этап истории коми-пермяков, — ломоватовская культура VI—IX веков. По исследованию последней подведены итоги изучения могильников, уточнена территория, племенной состав и культурная специфика (Р. Д. Голдина, Удмуртский университет), начато изучение поселений (Ю. А. Поляков).

В. А. Оборин (Пермский университет) продолжает изучение родановской культуры IX—XV веков. Установлены ее истоки, выявлены новые памятники, выделены племенные группы, прослежены связи родановских племен с печорско-вычегодским населением (предками коми и русских). В результате археологических исследований определены основные этапы этнической истории предков коми-пермяков от II в. до н. э. до XV в. н. э., их генетическая связь, изменения территории расселения древнего населения, развитие хозяйства и социального строя. Большой интерес для исследователей истории культуры коми-пермяков представляет книга В. А. Оборина «Древнее искусство народов Прикамья» (Пермь 1976).

В 70-х годах внимание исследователей коми-пермяцкого языка привлекает проблема взаимовлияния его с русским языком. В условиях двуязычия влияние русского языка обнаруживается на всех уровнях коми-пермяцкого языка. Отмечается и обратный процесс: современные русские говоры Пермской области содержат немало слов и даже элементов грамматического строя коми-пермяцкого языка. Анализу взаимодействия коми-пермяцкого и русского языков на уровне лекси-

ки, грамматики и ономастики посвящены работы А. С. Кривошековой-Гантман «К проблеме языковых контактов» (— Вопросы финно-угроведения, вып. 5, Йошкар-Ола 1970), «Взаимодействие коми-пермяцких и русских говоров Верхнего Прикамья в сфере фразеологии» (— Вопросы финно-угроведения, вып. 6, Саранск 1975) и др.

Значительное место в исследовательской работе кафедры общего и коми-пермяцкого языкознания Пермского педагогического института занимает составление учебников для коми-пермяцкой школы. Перестройка общеобразовательной школы в 70-х годах повлекла за собой обновление содержания учебников по родному языку. В 1970—1972 годах были переработаны программы по родному языку и составлены новые учебники и учебные пособия в соответствии с такими требованиями, как совершенствование методов обучения, повышение научного уровня преподавания, усиление практической направленности. В результате вышли в свет учебники и учебные пособия: «Коми-пермяцкой кыв. 4 класс понда учебник» (авторы Е. В. Ботева, А. Н. Батина; Кудымкар 1973), «Коми-пермяцкой кыв. 5—6 классэз понда учебник» (А. Н. Батина, Е. В. Ботева, А. С. Кривошекова-Гантман, А. Т. Мальцева; Кудымкар 1975), «Коми-пермяцкой кыв. 7—8 классэз понда учебной пособие» (А. С. Кривошекова-Гантман, Р. М. Баталова, Р. С. Надымова; Кудымкар 1974), «Методической указаниэз коми-пермяцкой кыв сьорті 4—6 классэз понда. Велотиссез понда пособие» (А. Н. Батина, Е. В. Ботева, А. С. Кривошекова-Гантман; Кудымкар 1975), «Коми-пермяцкой фонетика да морфология сьорті карточкаэз (IV—VI классэз понда)» (Е. В. Ботева; Кудымкар 1971). В новые учебники введены такие темы, как лексика и фразеология, порядок слов в словосочетании и предложении, обособление второстепенных членов предложения, стилистика и культура речи, общие сведения о языке. Значительно переработаны темы: словообразование, категория притяжательности, служебные слова, односоставные предложения и т. д. В 1972 году увидел свет «Онняя коми-пермяцкой кыв сьорті практической занятиэз понда упражненииэз сборник», составленный А. С. Кривошековой-Гантман, —

первый вузовский учебник для практических занятий по родному языку.

Таким образом, ученые пермских вузов в области коми-пермяцкого языкознания в последние 7—8 лет продолжали развивать традиции, заложенные в преды-

дущие годы. Стараясь идти в ногу с наукой, они включались в решение новых проблем (взаимодействие языков, ономастика).

Е. Н. ПОЛЯКОВА (Пермь)

ÜBER DAS STUDIUM DER SAMOJEDISCHEN UND OBUGRISCHEN SPRACHEN AN DER LENINGRADER ABTEILUNG DES INSTITUTS FÜR SPRACHWISSENSCHAFT DER AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN DER UdSSR

Das Studium der samojedischen und obugrischen Sprachen an der Leningrader Abteilung des Instituts für Sprachwissenschaft ist im Sektor der paläoasiatischen und samojedischen Sprachen konzentriert und wird von einer ganz kleinen Gruppe von Sprachforschern geleitet: mit den samojedischen Sprachen befassen sich zwei, mit den obugrischen, und zwar mit der chantischen Sprache, ein wissenschaftlicher Mitarbeiter¹, darunter ein Doktor der Philologie und zwei Kandidaten der Wissenschaften. Heutzutage verfügt die Gruppe noch über einen wissenschaftlich-technischen Mitarbeiter. Die Arbeit jedes einzelnen kann positiv eingeschätzt werden.

Die Hauptaufmerksamkeit der Samojedologen ist auf die Erforschung der grammatischen Struktur der bis heute wenig bekannten nganassanischen und enzischen Sprache und gleichzeitig auf die Sprachvergleiche der ganzen samojedischen Sprachgruppe insgesamt gerichtet.

Beim Studium des Chantischen wird das Hauptgewicht auf die Beschreibung der Mundarten gelegt, insbesondere auf die scharf ausgeprägten Besonderheiten, die zwischen ihnen bestehen.

Zu den bedeutendsten Arbeiten der letzten sieben Jahre gehören: Н. М. Терещенко, Синтаксис самодийских языков, Ленинград 1973 (mehr als 20 Druckbogen); Н. М. Терещенко, Нганасанский язык (20 Druckbogen, MS); И. П. Сорокина, Морфология глагола энцкого языка (160 Seiten Maschinenschrift, MS); Н. И. Терешкин, Словарь диалектов хантыйского языка. Der erste Teil dieses Wörterbuches «Восточнохантыйские диалекты» (28 Druckbogen) befindet sich im Druck, der zweite Teil «Западнохан-

тыйские диалекты» (22 Druckbogen) wird bald zusammengestellt sein.

«Синтаксис самодийских языков» (Syntax der samojedischen Sprachen) ist eine Monographie. Sie umfaßt alle heute existierenden samojedischen Sprachen: die nenzische, enzische, nganassanische, selkupische und zeigt die syntaktischen Besonderheiten der letzten in ihrer Gegenüberstellung zueinander. Solch eine Arbeit wurde zum ersten Mal unternommen. Es gibt eingehende Rezensionen dieses Buches, z. B. die Rezension von A. Künnap (СФУ X 1974).

Der Arbeit «Нганасанский язык» (Nganassanische Sprache) liegen die Sprachmaterialien zugrunde, die die Autorin in den Wohnsitzgebieten der avamischen und chantangischen Nganassanen erhalten hat. In dieser Arbeit wird die Sprache des größten Teils der nganassanischen Bevölkerung behandelt, die früher von niemandem beschrieben worden war².

Die sprachlichen Unterschiede, die

¹ Das Studium der mansischen Sprache wird von dem sich in Moskau befindenden finnisch-ugrischen Sektor geleitet (J. I. Rombandejeva).

² Wie bekannt, enthalten die uns überlieferten Arbeiten (M. A. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Pétersbourg 1854; M. A. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Pétersbourg 1855; Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов, Москва—Ленинград 1937) die Beschreibung der Sprache der nganassanischen Völkerschaft, die den Voronzofer Dorisowjet des Nationalen Taimyrkreises des Krasnojarsker Gebiets besiedelt, mit denen die Tundra-Enzen (Madu) in engem Kontakt stehen.